

...В ЦГАОР, ГМТ и ГЛМ мне

встрегались документы, проливающие свет на то, при каких обстоятельствах был заключен брак С. А. Есенина и С. А. Толстой. Их знакомство состоялось зимой 1925 года на квартире Г. А. Бенславской.

2 июля 1925 г. С. А. Толстая сообщила А. Ф. Кони: «За это время у меня произошли большие перемены — я выхожу замуж. Сейчас ведется дело моего развода и к середине месяца я выхожу замуж за другого... мой жених поэт

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ АРХИВЫ

суд развести меня с мужем, так как я хочу вторично выйти замуж С. Сухотина-Толстая».

25 июля Есенин и Толстая выехали из Москвы в Баку и пробыли на Кавказе до 3 сентября. 26 июля С. А. Толстая писала с дороги своей матери О. К. Толстой (Дитерихс): «Мама дорогая, второй день к концу. Москва кажется дьявольским, кошмарным сном. Будущее в ту-

сведении о том, где служит. Слова «литератор», оказываются, мало. Хотели прописать «без определенных занятий»... Я попросила Илюшу еще раз более подробную достать бумагу из «Красной нови», что он сделал, и теперь во вторник (завтра) можно представить ее в Жил. Тов. Там значит, что С. А. сотрудник с окладом 150 р. в месяц».

В нем она писала: «Обдумаю, как нам устроиться на зиму: было бы очень хорошо, чтобы маленькая Олечка осталась в деревне (это возможно); тогда Илью поместить в комнату Ел. Ив., а ее и Володьку ко мне. Наташа может спать в маленькой с Софьей Александровной, которая очень хотела южную комнату. А ты с мужем — в столовой — я буду, вероятно, частью у Ч-вых» (речь идет об Ольге и Владимире — племянниках Софьи Андреевны, Елене Ивановне — жене ее двоюродного брата, Наталье — дочери С. Сухотина, падчерице С. А. Толстой, Софье Александровне — двоюродной, тетке и Чертковых).

На следующий день О. К. Толстая отправила в Баку еще одно письмо: «...Хургин сделал ряд незаконностей, которые мы можем доказать, если они захотят подложить нам свинью. А по-видимому они теперь злятся на меня за свой проигрыш и хотят нас уплотнить, отнять у меня мою лишнюю площадь... И вот потому необходимо, чтоб вы поскорей расписались и чтоб выписки о браке прислали сюда для заявления в домовой комитет... И ты и С. А. страшно виноваты во всем случившемся. Почему я все должна делать?.. Это было ваше дело. А вы или спали, или болтались, или кутили. Теперь вот что, я прошу и надеюсь, что вы не откажете: мне необходимо

иметь ряд свидетельских показаний о том, что С. А. жил у нас уже с 20-х чисел июня, может быть, и раньше, но приехавшая 27-го июня Леля застала его уже живущим у нас. Не мог ли бы Чагин, бывший у Сергея Александровича первый раз в гостях, кажется, в июне, может быть, в самом начале июля (может быть, он вспомнит) подтвердить это письменно за своей подписью члена ЦКП. Прибавив, что он ему и писал и телеграфировал на наш адрес. Может быть, и Муран тоже подтвердит. А я тут попробую достать свидетельства от Сахарова, Наседкина, Вс. Иванова и других. И все это представлю в Жил. тов., чтобы не смели утверждать, что у нас есть свободная площадь, которую можно отнять». 10 сентября О. К. Толстая писала дочери: «Как я просила тебя свести С. А. к доктору! Сколько раз настаивала на своей просьбе! И под всякими предложениями вы откладывали. И вот вы до сих пор не женаты, отчасти из-за этого. Но хорошо, если все только по временной задержке. А если он окажется настолько болен, что и совсем жениться нельзя? Ты можешь себе представить, как мучусь от неизвестности. Что сказал доктор? Только ли туберкулез легких? Или горла? Или еще что-нибудь ужасное? Соня, умоляю тебя, не скрывай от меня. Надь все обсудить и решить, что де-

лать. Может быть, и тебе надо немедленно лечиться?.. Если же дело все в законных докторских требованиях (из-за туберкулеза), то опять-таки надо обсудить, т. к. с нашими связями мы, может быть, могли бы добиться разрешения на брак... Конечно, очень неприятно давать прописывать паспорт С. А., из которого весь дом узнает, что вы до сих пор не женаты. Но сделать это надо обязательно, иначе, они могут нам сделать неприятности. А дальше, судя по тому — будете ли жениться или нет — надо выхлопотать бумагу — ордер из КУБУ».

18 сентября 1925 г. Есенин и Толстая оформили свой брак. По словам А. А. Есениной, «перебравшись в квартиру к Толстой, оказавшись с ней один на один, Сергей сразу же понял, что они совершенно разные люди, с разными интересами и разными взглядами на жизнь». Брак оказался непродолжительным. Однако мы должны воздать должное огромной заслуге С. А. Толстой-Есениной в деле увековечения памяти мужа.

Т. ФЛОР-ЕСЕНИНА.

(«Есенинский вестник». В сокращении).
На снимке: участники Восьми Всесоюзных Есенинских чтений в Туле (1988 г.). Слева направо: поэт В. Ходулин (Тула); племянница С. Есенина — Т. Флор-Есенина; племянник С. А. Толстой-Есениной — А. И. Толстой; поэта, автор статей об убийстве Есенина Н. Сидорина (Москва); жена А. И. Толстого — С. Н. Толстая, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор химических наук, профессор.

Сергей Есенин». 12 июня Толстая подала в Хамовнический народный суд заявление, в котором писала: «19 октября 1921 г. я вышла замуж за Сергея Михайловича Сухотина. В настоящее время муж мой находится за границей (уехал 13 марта с. г.). Он тяжело болен и если вылечится, то вернется не раньше, как через 1—2 года. Настоящим прошу Народный

мане. А настоящее — удивительное — так тихо, тихо, спокойно и дружно!.. Скажи Хургину (председателю жилищного товарищества — Т. Ф.-Е.), что Сергей скоро вернется и заставь прописать». В ответ на письмо дочери О. К. Толстая 3 августа сообщила: «До сих пор С. А. не прописали, ссылаясь на недостаток военных документов, а также

13 августа С. А. Толстая написала матери письмо, в котором рассказала: «Мы до сих пор не женаты, потому что все время живем в Мардакянах, а там пыгались и не вышло. А на днях все равно придется это оформить. Ты не пугайся — все равно мы муж и жена, и у нас очень все серьезно». Сохранилось письмо О. К. Толстой, написанное также 13 августа.